

Я взял паузу, чтобы подумать. У меня было не так много возможностей.

Нам нужно было создать условия для активации клише Саманты. Но как организовать такую большую смену? Мы не просто пытались заманить в сюжет очередную группу преступников, мы пытались полностью изменить жанр, перейдя на сверхъестественный сюжет.

"У меня есть план", - сказал я. "Саманта, ты сказала, что бандиты велели тебе следовать их плану, и тогда с тобой и твоим отцом все будет в порядке. Когда мы снова окажемся на экране, ты сможешь объяснить зрителям, что собиралась сделать то, что от тебя требовали мужчины, что ты не собиралась убегать, а единственная причина, по которой ты это сделала, - это зловещие предчувствия, связанные с тем, что ты слышишь по ночам?"

Она кивнула.

Саманта намекнула на сверхъестественные голоса, плачущие по ночам, которые были частью другой версии сценария. Мы должны были ориентироваться на это. Казалось, было совершенно ясно, к чему все идет. Мужчины были грабителями могил. Это мы знали, и, возможно, это даже было известно зрителям еще до того, как наши герои вошли в сюжет. Ведь все они были покрыты грязью после раскопок. Карусель должна была объяснить это зрителям, несомненно.

"Тогда начинай по-настоящему предупреждать, будь более эмоциональна и напугана. Ты будешь пытаться предупредить нас о грядущих событиях. Но мы не слушаем. Мы с Антуаном будем обсуждать... Нет... спорить. Мы будем спорить, по-настоящему налегать друг на друга, пока ты будешь пытаться привлечь наше внимание", - сказал я, после чего на мгновение задумался.

"Бобби, ты pomoжешь ей. Используй все реплики своего персонажа, которые могут быть уместны, и постарайся помочь ей продвинуться вперед", - сказал я. "Помоги ей выглядеть так, чтобы ее предупреждения не остались без внимания", - продолжил я.

Достаточно ли будет этого?

"Два персонажа отвлеченно спорят, в то время как на заднем плане зарождается опасность. Это начало, но этого недостаточно, потому что на улице орудуют бандиты. Добавьте сюда женщину, судорожно пытающуюся предупредить их о более серьезной угрозе, и дело пойдет на лад. Драматическая ирония. Зрители будут знать о приближении Большого Зла, но мы не будем об этом знать. Поэтому Антуан, Бобби и я просто игнорируем все как можно дольше. Пусть напряжение нарастает".

Я кивнул сам себе. Пытаясь перепроверить свой план в голове.

"Мы игнорируем это, и это повышает вероятность того, что оно произойдет?", - спросил Антуан, проверяя свое понимание.

"Один великий режиссер как-то сказал, что если взорвется спрятанная бомба, зрители будут удивлены, но всю сцену до этого момента они ничего не почувствуют. Если же показать бомбу заранее, дать понять, что в любую минуту героев ждет безвременный конец, то это и создаст напряжение".

Я посмотрел на Саманту и сказал: "Вот как мы активируем твое клише", - сказал я. "Большой злодей" - это наша бомба. Чем дольше мы игнорируем попытки Саманты предупредить нас об этом, тем больше зрителей сидят на краю своих мест. Карусель не сможет удержаться от того, чтобы не взорвать ее".

Само по себе этого было бы недостаточно, но с ее клише это должно сработать.

Мы еще несколько раз обсудили наш план. Он должен был сработать. У нас было мало времени.

Как только мы снова оказались на экране, я услышал, как один из мужчин кричит снаружи. Это был тот самый сумасшедший, который выдавал себя за помощника шерифа. Брэдли Спирс. Осквернитель могил и трупов. Мы находились на площадке второго этажа, поэтому я не мог слышать, что он говорит, но по голосу было похоже, что он веселится, а не что-то еще. Это настораживало.

"Я собиралась сделать то, что они сказали", - сквозь слезы сказала Саманта. "Они сказали, чтобы я просто согласилась. Они не причинят мне вреда. Они не причинят тебе вреда", - она посмотрела на Бобби.

"Я знаю, дорогая", - сказал Бобби. "Я тоже испугался. Все хорошо. Это не твоя вина".

"Но", - сказала Саманта. "Я боялась их, но я убежала...", - она замолчала. Она посмотрела вдаль. "Я убежала от голосов. Я слышу их, плачущих в темноте ночи. Они идут. Я боюсь их".

Бобби выглядел озадаченным.

"Не волнуйся об этом, милая", - сказал он. "Ты просто испугалась. Вот и все".

Бобби был неплохим актером, если бы только он не делал паузы, чтобы прочитать сценарий каждый раз, когда говорит.

Саманта отстранилась от него: "Нет, папа, ты должен мне поверить. Они сказали мне бежать. Я слышу их, когда пытаюсь заснуть. Я думаю, что сегодня та самая ночь".

Бобби и Саманта продолжали говорить на эту тему. Мы с Антуаном вынуждены были их игнорировать.

"Я мог бы спрыгнуть вниз и побежать за помощью", - предложил я.

"Ты не герой боевиков, - закричал Антуан, - ты ломаешь ногу. Нам просто нужно построить здесь крепость".

"А что потом?", - спросил я. "Они пересидят нас? А утром убьют? Каков план?"

Антуан пересек комнату и встал передо мной.

"Нет", - сказал он. "Я подожду, пока они отвернутся, а потом заставлю их заплатить", - слова застряли у него в горле. "За Кимберли".

Я не хотел ничего говорить. Я знал, что Антуан выражает настоящую боль, но мне нужно было продолжать уловку. Таков был план. Я должен был нагнетать напряжение.

"Из-за этого нас точно убьют", - кричал я. "Ты не единственный, кто заботился о Кимберли. Мы не можем оставаться здесь только для того, чтобы ты мог отомстить!"

"Мы не собираемся выбежать в ночь и тем самым позволить им отслеживать нас!", - закричал Антуан. "Наш единственный шанс - остаться здесь и встретиться с ними лицом к лицу".

"Ребята", - сказала Саманта. "Нам действительно не стоит сейчас спорить. Я чувствую их вдалеке. Мы должны подготовиться. Они идут".

Мы проигнорировали ее.

Ничто так не способствует появлению бугимена, как игнорирование человека, который тебя о нем предупреждал. Все время, пока мы разговаривали, индикатор в кадре на несколько мгновений гас. Я надеялся, что камера переключалась, чтобы показать зрителям грядущие неприятности.

Я просто надеялся, что этого будет достаточно. Времени почти не оставалось. Ее клише не могло быть активировано после преодоления середины сюжетного цикла.

"Конечно", - сказал я. "Я не собираюсь оставаться здесь и быть расстрелянным к чертям собачьим, чтобы ты мог доказать, какой ты мужчина. Делай что хочешь, но не притворяйся, что дело в Кимберли".

Антуан размахнулся и ударил меня.

Я не мог сказать, что он не обиделся на меня. Было больно.

"Все дело в Кимберли!", - с надрывом крикнул Антуан.

Я наклонился вперед и уперся в его плечо, прижав его спиной к стене.

"Чушь собачья", - закричал я. "Мы никогда не выберемся отсюда. Если только не убежим. Я не собираюсь умирать в этом прогнившем адском доме".

"Пожалуйста, остановитесь!", - кричала Саманта.

Бобби попытался успокоить ее. "Все будет хорошо, дорогая", - нервно сказал он.

"Я слышу их!" - сказала она. "Они злятся. Послушайте меня!"

Мы не обращали на нее внимания. Этого было еще недостаточно.

"Я даже не знаю, почему я согласился пойти сюда с вами", - сказал я. "Я вам даже не нравлюсь!"

"Это была не моя идея - пригласить тебя сюда!", - сказал Антуан, отталкивая меня.

"Послушайте меня!", - закричала Саманта. "Мы умрем здесь, если ничего не предпримем!"

Она дрожала. Я не мог понять, была ли она просто хорошей актрисой или ее страх был настоящим.

Наконец я решил посмотреть на нее, обратить внимание на то, что она говорила. Я не мог игнорировать ее вечно. Это было бы нереально. Я повернулся к ней. Она стояла спиной к окну на лестничной площадке, выходившему на поля за домом.

Вдали показался густой белый туман. Вдалеке завывали собаки.

Туман двигался целенаправленно, как живое существо, ползущее по полю, или как одеяло, натянутое на землю невидимой рукой. Я сделал вид, что не заметил этого.

"Надо срочно перекрыть лестницу. Мы не уйдем сейчас. Только утром. Нам нужно подготовиться", - сказала она. "Иначе никто из нас не..."

По дому разнесся громкий треск - разбилось окно внизу.

"Вы, сукины дети", - закричал Брэдли, обезумевший осквернитель могил. "Я вас сейчас на куски порежу!"

"Надо заблокировать лестницу", - сказал Антуан.

Это был желанный отвлекающий маневр. Нам нужно было дать Большому Злу возможность появиться. Наши герои не могли внезапно поверить Саманте. Нам потребуются доказательства, а на их появление уйдет какое-то время. Сосредоточившись на врагах, мы получим именно ту возможность, которая нам была нужна. Они должны были надолго отвлечь наших персонажей.

"Книжная полка", - решительно сказал я.

Антуан посмотрел вниз, в направлении шума, а затем последовал за мной, чтобы взять большую деревянную книжную полку, на которой в основном хранились телефонные справочники и одна из тех старых энциклопедий, где на каждую букву была своя книга.

Полка была большая и тяжелая. Бобби оторвался от Саманты, чтобы помочь нам.

Втроем нам удалось протащить ее по полу и опрокинуть набок на лестничную площадку, создав первый из многих слоев между нами и людьми внизу.

Затем мы положили столик и шкаф. Я не был уверен, сколько времени у нас есть до начала боя. Когда он начнется, у нас будут проблемы. У них оружие.

Передвижение мебели, как известно, дело шумное, и мы быстро привлекли внимание мужчин.

"Вы можете прятаться там сколько угодно", - сказал Мерритт. "Нам не нужно до вас добираться, пока вы не можете уйти. Вы сами себя загнали в ловушку".

"И мы сожжем это место дотла вместе с вами!" - добавил Брэдли. Это был не совсем тот тон, на который рассчитывал его брат.

Это беспокоило. Я очень надеялся, что поджог не предусмотрен сценарием.

"Вот черт", - сказал внизу фальшивый шериф Рэнди, медленно поднимаясь по лестнице. "Мой друг хочет, чтобы вы были спокойны, вот и все. Мы не можем отказаться от тех денег, которые ты собирался отдать нам за то, чтобы мы оставили тебя в живых".

Он продолжал медленно подниматься по лестнице.

При этом я слышал, как что-то твердое скребется по стене. Я не знал, что это, пока он не добрался до верха лестницы и мы не увидели, как бейсбольная бита Антуана, высоко взметнувшись, обрушилась на книжный шкаф.

Я не видел его за штабелем мебели, только биты, когда он замахнулся ею над головой.

Наша баррикада устояла. Разрушить ее бейсбольной битой было ему не по зубам.

"Выйдите ли вы сейчас или через неделю. Это не имеет значения", - сказал он.

Он снова ударил битой по полкам, как бы желая напугать нас.

"Отойди в сторону, Рэнди", - сказал Брэдли.

Я услышал звук взводимого пистолета, который часто можно услышать в кино.

"Назад!", - крикнул я за мгновение до того, как Брэдли выстрелил из пистолета в мебель.

Пуля ударила в книжную полку с треском, но я не видел никаких повреждений со своей точки обзора через площадку.

"Что ты делаешь, идиот?", - закричал Рэнди. "Я здесь!"

"Я в тебя не попал", - сказал Брэдли.

"В меня могли попасть осколки или рикошет!", - крикнул Рэнди.

Брэдли выстрелил еще раз.

Эта пуля имела столь же незначительный эффект.

"Ты ублюдок!", - крикнул Рэнди, топая вниз по лестнице.

На мгновение воцарилась тишина.

Не в кадре.

"Сколько времени это займет?", - спросил Антуан.

"Если все получилось, то тишина ненадолго", - сказал Бобби. "Середина Возрождения - прямо сейчас".

Он был прав.

Я осторожно выглянул на улицу, в сторону поля. Туман стал еще ближе к дому. Что бы он ни нес, он скоро будет здесь.

"Похоже, у нас получилось", - сказал Антуан, проследив за моим взглядом.

"Ура нам", - сказал я с дополнительной порцией сарказма. "Теперь мы должны пережить и это".

Я наблюдал, как что-то вдалеке зашевелилось. Оно было слишком далеко, чтобы разглядеть его, но вдали из тумана проступали какие-то твердые очертания.

"Они идут", - сказала Саманта.

"Надеюсь, ты и наши Друзья наверху знаете, что делаете", - сказал я. "Потому что похоже, что ты только что все это усложнила".

"Я сделаю все, что потребуется, чтобы спасти тебя", - сказала она.

Из ее глаза скатилась слеза.

Я поджал губы.

Я был в отчаянии и готов был согласиться с любым планом, который мог бы дать нам ответы, вернуть Анну и Кэмдена, вытащить нас отсюда.